

— Говорят, это было время, когда Колумб только прибыл на Американский континент.

Ин Ю Шин рассказал о том, что произошло в подземелье. Сначала он пытался говорить спокойно и объективно, но по мере рассказа всё больше увлекался. В конце концов, единственным человеком, с кем он мог вот так свободно обсуждать подобное, был Пак Сын Ги.

Сын Ги, внимательно слушавший его, вдруг изумлённо спросил:

— Подожди. Что именно сказал Хён Гю Ха?

— Он говорил, что в ту эпоху всё это считалось нормальным. Тогда в Европе религия была главным ориентиром, а Колумб, мол, был очень набожным, поэтому не видел проблемы в том, чтобы оправдывать массовые убийства религиозными мотивами.

— Нет, я не об этом! Откуда Хён Гю Ха вообще может это знать?

— Разве люди, которые занимаются гейтологией, не знают таких вещей?

— Не знают!

Ю Шин только сейчас заметил, что на лице друга — чистый шок. Пак Сын Ги, сам не заметив, повысил голос, потом торопливо допил остатки кофе, даже ноги у него затряслись.

— Видения во вратах можно увидеть только на самом первом этапе, пока подземелье ещё не распознало людей! И то — буквально на мгновение! А в реальности охотники целыми днями там сидят, добывают ресурсы, так что нормально изучить можно только совсем новые врата. Эти придурки-охотники, как только по видениям примерно понимают, кто босс, дальше вообще не обращают на них внимания! Так откуда Гю Ха знает, как тогда жили люди, какие у Колумба были религиозные взгляды? Мы-то знаем его как человека, одержимого золотом, а не верой!

Ну... если специалист говорит, значит, так и есть.

Ю Шин лишь наклонил голову, а Сын Ги всё продолжал говорить на эмоциях, пока тот спокойно жевал солёный хлеб с маслом и ждал, когда друг успокоится. Вкус был отличный. Может, по дороге домой ещё купить.

— Ты же знаешь, что миры внутри врат не совсем совпадают с нашей Землёй?

— Угу.

— Раньше считалось, что это просто искажённые версии истории, но сейчас в научных кругах всё больше склоняются к теории параллельных миров.

Ю Шин моргнул. Честно говоря, версия с параллельными мирами звучала куда интереснее, чем необъяснимое искажение.

— Говорят, в России были врата с городом под названием Троцкиград.

— Не Сталинград? Город, названный в честь Троцкого? — удивился Ю Шин. — То есть в том мире Троцкий победил Сталина?

— Видимо, да.

— Но Троцкий вроде терпеть не мог, когда города называют в честь людей. Интересно, значит,

в том мире он был другим.

Ю Шин задумался, как могла бы измениться история, если бы главой государства стал Троцкий, а не Сталин.

— А у нас что-нибудь такое есть? — спросил он.

— Что-то было... А, точно. В подземелье с фоном старой Северной Кореи иногда находят портреты, похожие на пожилого Ким Ир Сена.

— Но Ким Ир Сен во время Корейской войны сбежал в Маньчжурию и пропал.

— Вот именно. Значит, в том мире война могла не начаться, или 38-я параллель так и осталась границей, или Север победил и объединил страну.

— Хорошо, что я в таком мире не родился.

Если бы не повезло, Кэсон был бы северокорейской территорией. Внезапно его переполнила странная гордость за страну.

— В общем, максимум, что можно — по кусочкам догадываться о культуре и истории. Но знать в деталях, как жили люди того времени или во что именно верил Колумб, невозможно. Не кажется ли тебе, что Хён Гю Ха просто хотел произвести на тебя впечатление и немного приврал?

Ю Шин покачал головой. Во всяком случае, он был уверен: Гю Ха точно не стал бы стараться выглядеть круче перед ним.

— Он говорил, что видел несколько подземелей с Колумбом. Наверное, просто сам изучал.

— Ну... тогда возможно. Он ведь тоже у нас в университете учился на гейтологии.

— Гю Ха тоже учился в Корейском университете?

— Ты не знал?

Взгляд Сын Ги ясно говорил: «Ты даже не знаешь, где твой парень учился?» Ю Шин почесал голову. Он знал, что тот бросил университет, но не знал, что именно этот.

Он огляделся по сторонам — будто мог найти здесь следы человека, который ушёл отсюда семь лет назад.

— Ю Шин...

— Нет.

— Эй, я же ещё ничего не сказал! Просто спросить хотел — может, он пустит меня в один из своих личных подземелий? Всего разочек!

— Я же сказал — нет.

— Он ради тебя даже врёт, чтобы казаться круче. Неужели не выполнит такую мелкую просьбу?

— Мы даже не знаем, сколько вообще будем встречаться...

Он понял, что проговорился, только когда слова уже вылетели. Сын Ги вытаращился.

— Вы только начали встречаться, а ты уже думаешь о расставании?

— Просто... он живёт в совсем другом мире.

— Слушай, Ю Шин. В чём ты ему уступаешь? Лицо... ну, ладно, он красивее. Деньги... у него больше. Работа... тут вообще без шансов. Характер... для жизни иногда даже лучше быть немного грубым. Зато у тебя есть такой друг, как я. Держись!

Вот и пойми, друг он или враг.

Оставив Сын Ги снова работать, Ю Шин шёл домой, погружённый в мысли.

«Зря он такое сказал...»

Ведь не только он сам хотел, чтобы эти отношения поскорее закончились — Гю Ха, наверное, тоже. Он, кажется, знал, почему произошло это приручение. Может, если следовать за ним, собирать кристаллы скрытых боссов и встречаться с теми странными «святыми», всё в конце концов закончится?

Задумавшись, он машинально шагнул на переход вслед за другими людьми — на красный.

— Ах!

Он уже хотел отступить назад, но вдруг тело поднялось в воздух.

Знакомое ощущение.

Он моргнул — и перед ним появился мужчина, чья внешность даже обычный городской пейзаж превращала в фотосессию.

— ...Гю Ха?

— Случайное задание: спасти хозяина и получить похвалу.

— С-спасибо...

— Только словами?

Гю Ха приблизился, зависнув в воздухе. Ю Шин покраснел. Люди вокруг начали перешёптываться.

— Это же Хён Гю Ха...

— Тот рядом — его парень?

— Да ну...

Ю Шин старался не смотреть на людей, которые уже доставали телефоны. Он осторожно протянул руку и, как обычно, неловко погладил его по волосам. Пальцы дрожали — слишком много свидетелей.

— Не можешь быть немного ласковее? — тихо спросил Гю Ха.

Он поймал его руку и поцеловал кончики пальцев.

Чмок.

Кожа вспыхнула жаром, кровь прилила к лицу. Сердце бешено застучало.

Ю Шин невольно сжал пальцы, потом снова осторожно положил ладонь на его голову. На этот раз он почувствовал мягкость волос, их приятную текстуру... и запах. Его запах.

Гю Ха довольно улыбнулся, подхватил его на руки — одной рукой под спину, другой под колени — и взмыл в небо.

Только когда они улетели, люди наконец взорвались криками:

— Хён Гю Ха! Ты такой красивый!

— У него правда есть парень?!

Почему обычно он таскает его под мышкой, как груз, а сейчас несёт на руках, как принцессу?..

Но Ю Шин не решился спросить.

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоить сердце, и задал более безопасный вопрос:

— А как вы там оказались? Шли куда-то?

— Сталкерил.

—

— Шучу. У меня были дела возле университета.

— А, точно. Вы ведь там учились? Сегодня узнал — у меня друг в аспирантуре там.

— Ты только сейчас узнал, что я учился в Корейском университете? Хотелось бы, чтобы хозяин проявлял ко мне побольше интереса.

— Д-да...

Ю Шин мысленно решил: как придёт домой, сразу выучит наизусть официальный профиль Гю Ха.

— ...

— ...

Они зависли в воздухе примерно на высоте десятого этажа. Ю Шин уже подумал, что пора бы опускаться на землю, но Хён Гю Ха продолжал просто молча смотреть вниз, держа его на руках.

— Вы хотели ещё что-то мне сказать? — осторожно спросил он.

— А Анри Раймон Шарль Франсуа Шестой не выходит на прогулки?

Ю Шин мысленно взмолился, чтобы тот хотя бы вслух не произносил это полное имя и звал его просто «Шестой», и ответил:

— Хомяков не выгуливают. В этом нет необходимости. Им и бегового колеса хватает для упражнений, а они и так маленькие — вне клетки их вообще трудно найти. Можно случайно наступить и убить. Шестой, конечно, иногда сбегает и прячется по углам, но мы с ним как-то понимаем друг друга — если позвать, выходит.

— Жаль.

Почему ему жаль, что хомяков не выгуливают? — недоумённо подумал Ю Шин, внимательно глядя на его лицо, а потом осторожно спросил:

— Хотите со мной прогуляться?

— Я даже поводок для прогулки взял.

Он ответил мгновенно, будто только этого и ждал, и достал из подпространства настоящий кожаный поводок.

— Просто обычные поводки для людей продаются только как БДСМ-товары, так что пришлось...

— А-а-а! Я ничего не слышу!

Ю Шин с визгом зажал уши, но Гю Ха уже достал ещё несколько поводков.

— Хочешь с хорошим хватом?

— Да вы же всё равно не наденете его, даже если я скажу!

— Надену. Я человек без стыда, мне нечего скрывать.

— В итоге стыдно будет только мне...?

— Хозяин тоже должен жить достойно и открыто.

Лишь хорошенько поиздевавшись над перепуганным Ю Шином, Гю Ха с довольным, сытым выражением лица убрал поводки обратно. Каждый раз, когда он его дразнил, казалось, что на лице у него появляется какой-то довольный блеск, и Ю Шину становилось немного обидно.

«Он не вампир, который пьёт кровь... но энергию точно высасывает».

Где это видано, чтобы питомец поднимал себе настроение, издеваясь над хозяином? ...Хотя, если подумать, кошки вполне на такое способны.

Но из-за всей этой неловкой темы он вдруг вспомнил о важной вещи — без неё с Гю Ха гулять было просто невозможно.

— Кстати, Гю Ха... у вас в подпространстве нет кепки или солнцезащитных очков?